

Научная статья
УДК.82

Образ ученого в романах П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» и Дж. Уинтерсон «Целую, твой Франкенштейн: История одной любви»

Е. В. Сомова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
shalot1@rambler.ru*

Аннотация. Статья анализирует художественное своеобразие интерпретации образа ученого, созданного в романе М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», в литературе XXI века. На протяжении более двух столетий роман привлекает к себе внимание, став неотъемлемой частью поп-культуры, что и определяет актуальность темы исследования. Цель исследования – проследить развитие образов претекста в современной прозе. В диалоге с М. Шелли современные писатели ставят акцент на теме ответственности ученых в области новых технологий и искусственного интеллекта. Творение человеческого разума может оказаться разрушительной силой, если его создатель не задумывается о перспективах и целях научного эксперимента.

Ключевые слова: Шелли, Франкенштейн, ученый, постмодернизм, Акройд, Уинтерсон

Для цитирования: Сомова Е. В. Образ ученого в романах П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» и Дж. Уинтерсон «Целую, твой Франкенштейн: История одной любви» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 134–140.

Original article

The Image of a Scientist in the Novels by P. Ackroyd “The Casebook of Victor Frankenstein” and J. Winterson “Frankissstein: A Love Story”

Elena V. Somova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
shalot1@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the artistic originality of the interpretation of the image of the scientist created in M. Shelley’s novel «Frankenstein, or the Modern Prometheus» in the literature of the 21st century. For more than two centuries the novel has attracted attention, becoming an integral part of pop-culture, which determines the relevance of the research topic. The purpose of the work is to trace the development of pretext images in modern prose. In a dialogue with M. Shelley modern writers focus on the topic of responsibility of scientists in the field of new IT technologies and artificial intelligence. The creation of the human mind can be a destructive force if its creator does not think about the prospects and goals of a scientific experiment.

Keywords: Shelley, Frankenstein, scientist, postmodernism, Ackroyd, Winterson

For citation: Somova, E. V. (2024). The image of a scientist in the novels by P. Ackroyd “The Casebook of Victor Frankenstein” and J. Winterson “Frankissstein: A Love Story”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 134–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В романе «Франкенштейн, или Современный Прометей» («Frankenstein: The Modern Prometheus», 1818) Мэри Шелли затронула важнейшие вопросы человеческого бытия, которые пронизывают философские, научные и этические искания на протяжении многих столетий: может ли человек выступать в роли Творца; имеет ли он право на вмешательство в законы природы; каким образом происходит зарождение жизни. Как отмечает А. Н. Глущенко, М. Шелли, на примере двух главных персонажей, ученого и его творения, отрицает возможность человека выступать в роли создателя жизни искусственным путем [Глущенко, 2016].

Проблема сотворения жизни, до XIX века связанная с образом Творца, становится актуальной в литературе XX, а затем и XXI века. Новый интерес к этой теме в художественном творчестве связан со стремительным движением вперед научно-технического прогресса. Роман М. Шелли, удивляя силой прогностического видения, становится отправной точкой в развитии научной фантастики XX века и своеобразным предупреждением будущему. Плата за научные технологии, инновации, бесконечные усовершенствования не только механизмов, но и живых организмов, становится столь высока, что переходит критическую черту и ставит под сомнение существование человечества. В эпоху постмодернизма роман М. Шелли выступает в качестве интертекстуальной основы, позволяющей использовать легкоузнаваемый сюжет для создания современной картины мира. Образы, созданные английской писательницей, вводят в мировую литературу тему ответственности ученого за проводимые им научные эксперименты. *Актуальность* темы связана с современным научным подходом к исследованию новых художественно-эстетических возможностей, возникающих в мировой литературе XXI века. *Научная новизна* определяется недостаточной изученностью романов Дж. Уинтерсон и А. Саадави в отечественном и зарубежном литературоведении.

Материалом исследования являются романы П. Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» (2009), А. Саадави «Франкенштейн в Багдаде» (2013), Дж. Уинтерсон «Целую, твой Франкенштейн: История одной любви» (2019).

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА УЧЕНОГО, СОЗДАННОГО М. ШЕЛЛИ, НА МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

В киноиндустрии образ Франкенштейна оказал большое влияние именно на массовое кино. Начиная с первой экранизации немого фильма

«Франкенштейн» (1910, реж. Дж. Сирл-Доули), в котором сюжет романа представлен тринадцатиминутной притчей о борьбе добра и зла в душе человека, насчитывается более восьмидесяти фильмов, где действующими лицами являются ученый Виктор Франкенштейн и его создание. В современном культурном пространстве продолжают появляться фильмы, вдохновленные романом М. Шелли, что свидетельствует о непрекращающейся популярности романа.

В 1965 году выходит повесть Г. Гаррисона «Наконец-то, правдивая история Франкенштейна» («At last, the true story of Frankenstein»), где создание изображено как кукла, с которой Виктор выступает в шапиту, высмеивая современные нравы. В 1975 году Р. Дж. Майерс публикует роман «Крест Франкенштейна» («The Cross of Frankenstein»), где главным героем становится сын ученого, которому предстоит встретиться с монстром, созданным его отцом. В 1976 году О. Ноулен и У. Лэрнинг пишут драму «Франкенштейн. Человек, который стал Богом», сюжет которой схож с оригинальным романом, но жанр представляет собой пример «викторианской мелодрамы».

Некоторые писатели по-своему переосмысливают образ ученого, как сделал А. Грей в постмодернистском романе «Бедные-несчастные» («Poor Things: Episodes from the Early Life of Archibald McCandless M.D. Scottish Public Health Officer», 1992), стилизованном под дневник шотландского врача XIX века. Ученый оживляет девушку, стремясь создать себе идеальную спутницу, но пересаживает ей мозг ребенка, с последствиями чего ему придется справиться на протяжении всего повествования. На русском языке несколько раз переиздавался роман американского теоретика контркультуры Т. Рошака «Воспоминания Элизабет Франкенштейн» («The Memoirs of Elizabeth Frankenstein», 1995), в котором главным персонажем становится не ученый, а его невеста, пострадавшая от рук монстра.

В XXI веке тема сложных взаимоотношений Франкенштейна и его создания не утрачивает своей актуальности. В 2009 году появляется постмодернистский роман Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» («The Case of Victor Frankenstein»), написанный от лица ученого, где автор с неожиданной стороны раскрывает образ Виктора.

В 2013 году Ахмед Саадави в романе «Франкенштейн в Багдаде» («Frankenstein in Baghdad») пересоздает образную систему романа М. Шелли в арабской литературе. А. Р. Фаттахова и Л. И. Гареева подчеркивают, что «появление фантастического героя на фоне реальных исторических событий не добавляет роману ощущения невозможности происходящего, а, наоборот, обостряет атмосферу

неопределенности, в которой живут иракцы» [Фатахова, Гареева, 2020, с. 112].

В романе А. Саадави «ученого» зовут Хади, он проводит свои дни в поисках антиквариата для продажи, грабя людей и их дома, в процессе чего становится свидетелем ужасного разорения страны и постоянных терактов. Его пугает количество незахороненных людей на улицах, поэтому он подбирает их останки, сшивает между собой, и у него выходит цельное тело из кусков людей, убитых во время террористических атак. В развитии сюжета можно говорить о гротеске: тело случайно оживает и сбегает от своего «хозяина». У создателя монстра не было цели пойти против Природы, он стал жертвой обстоятельств.

Хади называет свое создание Безымьяном, т. е. в современном романе сохранился мотив того, что создание не имеет собственного имени, как и в романе М. Шелли. Большой интерес вызывает то, как показано отношение монстра к своему создателю. Он не признает значимости Хади в своей жизни, называя его инструментом в руках судьбы: «Ты просто инструмент, одноразовая резиновая перчатка на руке судьбы, которая передвигает фигуры по шахматной доске жизни» (А. Саадави. *Франкенштейн в Багдаде*). При этом сам Хади в конце романа осознает свою вину за создание монстра и признает себя виновным во всех преступлениях, которые совершал Безымьян. Другими словами, в романе, где большой акцент делается на создании, также можно говорить о необходимости ученого признавать свои ошибки.

В 2019 году Дженет Уинтерсон пишет роман «Целую, твой Франкенштейн: История одной любви» (*Frankissstein: A Love Story*), где поднимает тему ответственности ученого за свои открытия уже на фоне изобретения XXI века – искусственного (artificial intelligence).

На основе романа М. Шелли не только снимаются фильмы и пишутся книги, но и ставятся пьесы. Первая известная постановка была представлена через несколько лет после публикации романа и датируется 1823 годом, а последняя представлена в мае 2024 года в петербургском театре «Среда 21» (реж. Н. Кубайлат). В описании пьесы «Франкенштейн» утверждается, что оригинальный роман является не научной фантастикой, хоррором или социальным памфлетом, а размышлением о том, «что такое человек и человеческое». Используется сюжет романа и в музыкальных клипах, к примеру, клип на песню американской исполнительницы Тейлор Свифт «Fortnight» (реж. Р. Прието) был во многом вдохновлен фильмом «Бедные-несчастные».

Таким образом, текст романа М. Шелли современные писатели переосмысливают сквозь призму

актуальных социальных и этических проблем, выводят один из глобальных вопросов цивилизации на новый уровень – всегда ли намерение ученых открыть что-то новое является благом, или существуют области знания, в которые человеку вторгаться опасно? Этот вопрос стал еще более актуальным и важным в связи с быстрым развитием технологий и искусственного интеллекта (ИИ).

Вызванные к жизни силой авторского воображения, фигуры Виктора Франкенштейна и его создания обрели свободу и существуют в последующие эпохи уже независимо от воли писательницы, не только породив целую литературную плеяду героев-ученых, но и, что более важно, помогая в XXI веке вновь вернуться к важным философским проблемам.

ОБРАЗ УЧЕНОГО В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «ЖУРНАЛ ВИКТОРА ФРАНКЕНШТЕЙНА»

Питер Акройд (род. 1949) – британский литературный критик и писатель-постмодернист, творчеству которого, как отмечает М. П. Блинова, в значительной степени свойственна «интертекстуальность» [Блинова, 2013, с. 27]. Роман «Журнал Виктора Франкенштейна» можно, по мнению Т. А. Негляд назвать «научной фантастикой [Неглад, 2018, с. 43] и одновременно альтернативной историей», где сплетаются биографические факты из жизни писателей, история придуманных ими персонажей и события, которые были выдуманы самим автором. Как отмечают Л. М. Рыльщикова и К. В. Худяков, тема альтернативной реальности популярна в массовой культуре, что объясняет рост интереса к людям со сверхспособностями и к новому взгляду на научно-технический прогресс [Рыльщикова, Худяков, 2011, с. 36].

Главная линия в развитии сюжета связана с ученым. Роман написан в форме дневника, как и текст М. Шелли. Исповедальная интонация позволяет глубже проникнуть в сознание главного героя, восстановить весь путь размышлений и действий в процессе создания монстра.

Как отмечает Н. Р. Ленкова, сюжет П. Акройда напоминает историю о докторе Фаусте. Виктор Франкенштейн – это воплощение Фауста, который стремится к познанию Природы, а «Перси Биши Шелли здесь выступает в роли Мефистофеля, рассказывая Виктору о гальванизме, чем еще более разжигает в молодом ученом одержимость идеей создания новой жизни» [Ленкова, 2017, с. 166]. Виктор Франкенштейн пишет в дневнике, указывая на свои недостатки: «...худшим из моих изъянов было честолюбие. Я желал познать мир и огромную

вселенную без остатка» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна). То есть герой знает, к чему он стремится, но не может противостоять своему желанию проникнуть в тайны природы.

Виктор постоянно подчеркивает свои честолюбивые цели: «...меня сочли бы героем. Вдохнуть жизнь в вещество мертвое или спящее, осенить простую глину огнем жизни – то был бы триумф замечательный и достойный восхищения! Так я устремился навстречу своей гибели». (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна). Он формулирует цель своей жизни так: «К тому времени я уже навсегда отстранился от обычных стремлений человеческих. Мой ум заполняла собой одна мысль, одна идея, одна цель. Я желал достигнуть большего, куда большего, нежели мое окружение, и был всецело убежден, что мне предстоит проложить новый путь, исследовать неведомые силы и открыть миру глубочайшие тайны творения» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна).

Виктор перед началом эксперимента понимает, что именно он совершает, но не в силах остановиться. У него оставалось несколько часов, чтобы повернуть назад и избежать последствий, которые его действия за собой повлекут, когда еще не поздно было заключить мир с людьми и Богом, – но он до того был ослеплен перспективами успеха и славы, что потратил их бессмысленно.

После удачного завершения эксперимента он наконец осознал, какую роковую ошибку совершил, но было уже поздно: «Я утратил себя; утратил того, чего могу достигнуть, и того, чему могу сделаться свидетелем» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна). Окружающие начинают замечать, что Виктор не в себе и что его что-то подтачивает изнутри. Например, Перси Биши Шелли, являющийся одним из главных героев, видит на его лице выражение нравственных страданий. Виктор, испугавшись своего создания, старается забыть о нем, сделав вид, что ничего не произошло, но создание не позволяет этому случиться и начинает мстить своему создателю. Только теперь Виктор полностью осознает свою ответственность и совершенную ошибку: «На мне лежало проклятье. Я противопоставил себя Божьему мирозданию. Я посягнул на роль Творца» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна).

Важное место в романе занимает отношение создания к своему создателю – он обращается к Виктору со словами упрека и при этом говорит о прочной связи между ними. Монстр призывает Виктора к ответственности за свои действия: «Создав жизнь, вы должны нести ответственность за нее. Вы и есть в ответе!» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна). Здесь монстр, как и в романе М. Шелли, просит ученого сотворить похожее на

него создание, чтобы ему не было одиноко в мире людей. Виктор же отказывается создать подругу для него, на что монстр отвечает: «Коли вы не желаете создать мне спутницу, я выбираю в супруги вас» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна). Этим он еще раз подчеркивает свою неразрывную связь с ученым. Создание считает себя выше своего «родителя» и предупреждает, что он не раб его, а господин.

Состояние ученого ухудшается после встречи с созданием – он испытывает страх, упадок сил, нерешимость. Создание же все это время продолжает угрожать своему создателю, постоянно следует за ним по пятам. Ближе к финалу сюжета создание говорит Виктору, что во всех убийствах виноват не он, а лишь тот, кто дал ему эту жизнь: «Но разве не вам, сэръ, следует раскаиваться? Не по своей воле пришел я в этот мир. Я не хотел воскресать подобным образом. Чудовищен ли я? Или же чудовищны вы?» (П. Акройд. Журнал Виктора Франкенштейна).

Только в финале романа читателю становится понятно, что Виктор Франкенштейн – душевнобольной, а весь дневник представляет собой записки человека одержимого. Его идея создать новую жизнь настолько поглотила его, что у него помутился рассудок. Монстра не существует: все убийства – вина только самого Виктора, а эксперимент – это лишь игра его воображения, с помощью которой он пытался убедить себя в правильности своих действий. В романе П. Акройда Виктор до конца своей жизни заперт в психиатрической больнице. Таким образом, автор приводит читателя к выводу, что зло живет в самом человеке, причем он не всегда может это осознавать.

ОБРАЗ ВИКТОРА ФРАНКЕНШТЕЙНА В РОМАНЕ ДЖ. УИНТЕРСОН

Дженет Уинтерсон (род. 1959), британская писательница конца XX – начала XXI века, является лауреатом нескольких литературных премий, а также офицером Ордена Британской Империи. В 2019 году опубликован роман «Целую, твой Франкенштейн: История одной любви», номинированный на Букеровскую премию, что и стало причиной внимания к ее творчеству зарубежных и отечественных исследователей.

В романе действие ведется в двух временных параллелях: в прошлом, во времена создания романа М. Шелли, и в наши дни. Благодаря такому приему писательница вводит в текст образы героев-двойников – Виктора Франкенштейна в XIX веке и Виктора Штейна в настоящем. Как отмечает А. С. Щербакова, Мэри Шелли часто появляется

в романах XX–XXI веков как одно из действующих лиц, что связано с личностью и жизнью писательницы, «полной драматизма» [Щербакова, 2017, с. 82], а также с историей создания ее романа.

Мэри Шелли как персонаж Дж. Уинтерсон, размышляя о сюжете собственного романа и о характере героя, говорит о нем: «Героя рассказа я назову Виктором. Имя Виктор означает «победитель», и он решит победить саму жизнь и смерть, загорится идеей проникнуть в тайны Природы. Виктор создаст человеческое существо, гиганта, и оживит его при помощи электричества. Подобно Прометею, он украдет искру жизни у богов. Какой ценой? Я подведу его к краю пропасти и заставлю прыгнуть. Покажу испытанный им триумф и ужас» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*). Капитан Уолтон характеризует его как человека, одержимого единственной целью, заслонившей ему мир людей.

Сам же Виктор говорит о себе в разговоре с Мэри: «А я – чудовище, которое создали вы» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*). Виктор в романе Дж. Уинтерсон показан мучеником, ставшим жертвой собственного эксперимента. Он сравнивает себя со своим созданием, говоря, что он так же не ведает жалости, дьявольски коварен, но также, как и его создание, испытывает страдания.

Вторая сюжетная линия, действия в которой разворачиваются в настоящем времени, связана с Виктором Штейном. С момента появления на страницах романа он привлекает внимание смелыми высказываниями, в которых рассуждает о глупости рода человеческого, убеждая слушающих в необходимости искусственного интеллекта (ИИ): «Человек порядком наломал дров, вообразив себя венцом творения: изменение климата, массовое уничтожение животных и растений, а также их естественной среды обитания, непоправимый ущерб дикой природе, загрязнение атмосферы, неконтролируемый рост населения, чудовищная жестокость и вместе с тем глупый инфантилизм» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*).

В современном ему мире науки Виктор также спорит с законами Природы, меняются лишь его средства и возможности. По мнению А. А. Илуниной, Дж. Уинтерсон рассуждает «о вмешательстве человека в природу уже на витке развития современной цивилизации» [Илунина, 2021, с. 34]. В XIX в. Виктор хотел одержать победу над смертью, оживив мертвую материю, в XX в. он стремится заменить человеческое сознание искусственным. Его главная цель – создание совершенного интеллекта. Так же, как и герою М. Шелли, Виктору Штейну свойственно

стремление поставить себя на место Бога и помянуть законы Природы. Он обращается к образам Богов в качестве аргумента для своих экспериментов: «Боги принимали облик людей и животных, а простых смертных обращали в деревья и птиц. Это все истории о будущем. Мы уже тогда знали, что не ограничены формой, данной при рождении» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*).

Ученый не видит опасности своей идеи, он слеп и не слышит предостережения окружающих, считая, что старается на благо человечества: «Чем плохо наше желание победить смерть? Вся надежда лишь на искусственный интеллект». В любом случае, вряд ли он окажется хуже человека» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*). Другие герои видят Виктора эгоистом, но не могут противостоять ему, не до конца осознавая, куда идет Виктор в своей жажде обмануть Природу.

Виктор готов пожертвовать жизнями других людей ради достижения своей цели. Он считает себя представителем человечества и говорит от имени всех людей: «Прогресс дается ценой несчастных случаев, ошибок, сделанных в спешке, и непредвиденных последствий. И что с того? Человек не узник собственного тела. Мы можем жить вечно. Вырвавшись из темницы тела, мы, наконец, воплотим нашу мечту» (Дж. Уинтерсон. *Целую, твой Франкенштейн: история одной любви*).

В конце романа Виктор начинает свой эксперимент, но не ясно, получился ли он или нет. Важно то, какую огромную цену готов был заплатить ученый, за то, чтобы осуществить свою цель. Для Франкенштейна наука – лишь средство достичь честолюбивых целей, он творит ради любопытства, стремясь доказать неограниченные возможности человеческого разума, проникнуть в тайны Природы любым способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Писатели XX–XXI веков, интерпретируя образы, созданные М. Шелли, поднимают актуальные и важные для своего времени проблемы. П. Акройд, деконструируя роман английской писательницы, создает новый текст на основе художественных принципов постмодернизма. А. Саадави, используя образ монстра, поднимает проблему войны в Ираке и рассуждает на тему границ между добром и злом. Дж. Уинтерсон ставит акцент на теме ответственности современных ученых в области новых технологий и искусственного интеллекта. Творение человеческого разума может оказаться

мощной разрушительной силой, если его создатель не задумывается о перспективах и целях научного эксперимента.

Стремясь найти новые пути в исследовании неизвестных сил природы, открыть миру сокровенные тайны мироздания, Франкенштейн, подобно Фаусту, преступил черту запретного знания. В начале пути ученый, уподобив себя Творцу, гордится творческими созидательными возможностями человека, мечтает о выполнении дерзновенных планов, но затем – растерян, раздавлен грузом своего открытия. Встреча с собственным творением не только не возвышает его над миром, но

и делает его жертвой страстей, игрушкой в руках высших сил, неподвластных человеку.

Идеи М. Шелли сохраняют актуальность и значимость в современной литературе. Мысль о том, что наука должна быть обращена во благо, а не во зло людям, стала основой романов К. Исигуро «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005), М. Уэльбека «Элементарные частицы» («Les Particules élémentaires», 1998), «Возможность острова» («La possibilité d'une île», 2005). Подчинение природы, проникновение в ее тайны, познание глубин Вселенной для человека чревато и опасными последствиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глушченко А. Н. Реализация темы «Человек-Творец» на основе романа Мари Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» // Актуальные проблемы филологии: материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 44–47.
2. Фаттахова А. Р., Гареева Л. И. Документальность и вымысел в романе Ахмеда Саадави «Франкенштейн в Багдаде» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. № 12 (1). С. 112–119.
3. Блинова М. П. Функции интертекста в биографических романах П. Акройда // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93 (09). С. 23–35.
4. Негляд Т. А. Интертекстуальность в творчестве Питера Акройда // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). С. 42–45.
5. Рылъшикова Л. М., Худяков К. В. Альтернативная реальность как популяризованный элемент научно-фантастического дискурса // Lingua Mobilis. 2011. №7 (33). С. 34–39.
6. Ленкова Н. Р. Фаустианская тема в романе Питера Акройда «Журнал Виктора Франкенштейна» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: материалы VI научной конференции молодых учёных. 2017. С. 165–171.
7. Щербакова А. С. Претексты романов П. Акройда «Дом доктора Ди» и «Журнал Виктора Франкенштейна» // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 5. С. 80–84.
8. Илунина А. А. Интертекстуальные связи романа Дженет Уинтерсон «Frankissstein» и романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» // Филологические науки. Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2021. № 1 (110). С. 34–42.

REFERENCES

1. Glushchenko, A. N. (2016). Realizatsiya temy «Chelovek-Tvoretz» na osnove romana Mari Shelli «Frankenshtein, ili Sovremennyi Prometei». Aktual'nye problemy filologii (pp. 44–47): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)
2. Fattahova, A. R., Gareeva, L. I. (2020). Dokumental'nost' i vymysel v romane Ahmeda Saadavi "Frankenshtejn v Bagdade". Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya, 12(1), 112–119. (In Russ.)
3. Blinova, M. P. (2013). Funkcii interteksta v biograficheskikh romanah P. Akrojda. Nauchnyj zhurnal KubGAU, 93(09), 23–35. (In Russ.)
4. Neglyad, T. A. (2018). Intertekstual'nost' v tvorchestve Pitera Akroida. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 3(81), 42–45. (In Russ.)
5. Ryl'shchikova, L. M., Hudyakov, K. V. (2011). Al'ternativnaya real'nost' kak populyarizovannyj element nauchno-fantasticheskogo diskursa. Lingua Mobilis, 7(33), 34–39.
6. Lenkova, N. R. (2017). Faustianskaya tema v romane Pitera Akroida «Zhurnal Viktora Frankenshteina». Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka (pp. 165–171): The digest of articles of an international scientific conference. (In Russ.)

7. Shcherbakova, A. S. (2017). Preteksty romanov P. Akrojda “Dom doktora Di” i “Zhurnal Viktora Frankenshtejna”. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. № 5, 80–84.
8. Ilunina, A. A. (2021). Intertekstual'nye svyazi romana Dzhenet Uinterson “Frankissstein” i romana Meri Shelli “Frankenshtein, ili Sovremennyi Prometei”. Filologicheskie nauki. Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva, 1(110), 34–42. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сомова Елена Викторовна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Somova Elena Viktorovna

Doctor of Philology, Associate Professor
Professor the Department of Russian and Foreign Literature
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	25.09.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	10.10.2024	
принята к публикации	18.10.2024	